

ктивна, но фактически эту функцию осуществляет руководство хозяйства. Следовательно, право собственности на землю и другие средства производства отчуждается от работников в пользу администрации, которая тем самым получает право присвоения средств и результатов производства, становится промежуточным звеном между трудовым коллективом и его собственностью. Снижается эффективность использования земли и других ресурсов сельского хозяйства. Выход из данной ситуации — персонификация земельной и иной собственности коллективного хозяйства, переход к коллективно-долевой собственности, основным признаком которой является ее делимость: каждый работник хозяйства становится собственником определенной части предприятия, выраженной в стоимостной форме и находящейся в коллективном управлении⁶.

Стоимостная персонификация земли и другого имущества коллективного хозяйства означает ограниченное распоряжение, так как работник-собственник имеет право отчуждать свой земельный и имущественный пай только в денежной форме, а не в натуральной, что во многом объясняется трудностями долевого раздела земли и производственных фондов, риском нарушения технологических процессов в сельскохозяйственном производстве.

Персонификация собственности коллективного хозяйства по стоимости и натуре предполагает раздел земли, сельскохозяйственных производственных фондов между работниками не только в стоимостной, но и в натуральной форме с правом свободного распоряжения своей земельной и имущественной долей и возможностью выхода из состава коллективно- долевого предприятия для организации собственного крестьянского хозяйства.

Отчуждение персонифицированной земельной собственности коллективно- долевого предприятия (в натуральной форме и в пределах индивидуального земельного пая) его работником для организации самостоятельного производства наряду с передачей права распоряжения государственной землей в частные руки являются важнейшими путями формирования частной земельной собственности.

Частная собственность на землю, как и любая другая частная собственность, должна гарантироваться целым комплексом прав, главными из которых являются: право владения (исключительный физический контроль над благом); право пользования (применение полезных свойств блага для себя); право управления (решение, кто и как будет обеспечивать использование блага); право на доход (обладание результатами от использования блага)⁷.

Реализация данных прав является гарантией становления, развития и сохранения частной земельной собственности. Вместе с тем не надо забывать, что земля остается общественным достоянием и общество осуществляет свои права на нее через налогообложение частной земельной собственности и отчуждение ее для общественных нужд за компенсацию⁸.

Итак, формирование качественно новой социально-экономической и организационно-экономической структуры сельского хозяйства обусловлено взаимозависимостью форм собственности и форм хозяйствования, что, однако, не исключает свободы выбора социальных типов хозяйств и форм собственности (присвоения) средств и результатов труда⁹.

См.: Международный сельскохозяйственный журнал. 1992. № 3. С. 35.

² См.: Вопросы экономики. 1990. № 5. С. 46.

³ См.: АПК: экономика, управление. 1992. №9. С. 50.

⁴ Там же. 1991. № 8. С. 68.

⁵ Там же. 1989. № 2. С. 82.

⁶ См.: Международный сельскохозяйственный журнал. 1992. № 3. С. 35.

⁷ См.: Вопросы экономики. 1991. № 6 С. 135—136.

⁸ См.: АПК: экономика, управление. 1993. № 4. С. 48.

⁹ Там же. 1991. № 5. С. 3.

Л. Н. ДАВЫДЕНКО, Г. В. МАКСИМОВИЧ

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ СТРУКТУРА

Важную роль в многообразной экономической деятельности государства играет регулирование промышленности. Постоянное внимание сущности данного процесса уделяют ученые и специалисты. В то же время в традиционной политической экономии понятия «государственное регулирование промышленности», «промышленная политика» встречаются достаточно редко.

По нашему мнению, промышленную политику можно определить как систему принимаемых государственным органами решений с целью изменения, совершенствования структуры промышленности. На данном этапе нашего исследования

такое определение подойдет к обоим обозначенным выше понятиям. Далее оно будет конкретизироваться.

Термин «промышленная политика» появился в западной экономической литературе в конце 60-х годов. В это понятие, как правило, вкладывалось значение государственного регулирования структуры обрабатывающих отраслей промышленности. Структурное регулирование многие ученые считают прообразом и основой современной промышленной политики. В этом, на наш взгляд, заключается основное отличие промышленной политики от научно-технической политики государства. Если на ранних стадиях развития производства эти отличия не были столь значительными, то теперь объединять суть этих двух понятий в одно нельзя. Научно-техническая политика имеет дело с такими специфическими объектами, как фундаментальные НИОКР, подготовка кадров соответствующих специалистов, патентование и некоторые другие, которые не так характерны для государственного регулирования промышленности.

В начале своего развития структурная политика разных стран сильно отличалась; она была либо периодической и отрывочной, либо систематической и целостной. При ее проведении применялись как меры протекционистского характера, так и конструктивные, ориентирующие на привлечение иностранного капитала (поддерживались старые и создавались одновременно новые отрасли, поддерживалась конкуренция и вкладывались средства в «национальных лидеров»).

В начале 70-х годов наметилось сближение политик разных стран. Все больше правительств принимало комплексные, целенаправленные и более последовательные меры в отношении промышленности. Они стремились создать условия для успешного развития отраслей, воздействовать на распределение ресурсов, влиять на степень эффективности функционирования отраслей и крупных компаний. Структурное регулирование осуществлялось как на микро-, так и на макроуровне. Такой разброс задач, охватываемых промышленной политикой, хотя и снижал эффективность регулирующих мер, но в то же время упрочивал ее связи с научно-техническими, внешнеэкономическими направлениями государственного регулирования.

Вторая половина 70-х гг. ознаменовалась обострением целого ряда проблем: возникновение циклических и структурных кризисов, снижение темпов экономического роста и основных показателей эффективности экономики, рост инфляции. Стало очевидно, что в изменившихся условиях кейнсианская политика государства не справляется с нарастающим комплексом проблем.

Правительства многих капиталистических стран в это время перенесли свое внимание на регулирование промышленности на макроуровне. Принимались соответствующие промышленные законы, программы, планы; создавались специальные административные органы. Поощрялись ключевые технологии, вводились в практику меры содействия выходу на рынок новых товаров и освоения новых технологий, оказывалась целенаправленная помощь мелким и средним фирмам, на которые не распространялось действие программ; субсидировались расходы фирм на подготовку собственных научно-технических кадров. Промышленная политика приобрела устойчиво селективный характер. На старые, хронически отстающие отрасли распространялась концепция «позитивного приспособления», ориентированная на сокращение прямой государственной помощи и повышение доли конкурентоспособной продукции в сокращающемся объеме производства этих отраслей.

Последний этап развития промышленной политики (с 80-х гг. по настоящее время) также начался в условиях серьезных экономических трудностей для США и стран Западной Европы, которые создали большой научно-технический потенциал, накопили достаточное количество производственного капитала, но не могли предотвратить снижение темпов экономического роста и конкурентоспособности промышленной продукции на международном рынке. Их стал теснить новый лидер — Япония.

Изучение этого явления показало, что будущее принадлежит передовым методам организации управления экономикой и промышленностью со стороны государства. Начавшееся по рекомендациям специалистов применение этих методов постепенно улучшало обстановку и в итоге дало положительные результаты. В этот период к отраслевому и территориальному «разрезам» промышленной политики добавилась важная проблема о соотношении крупного и малого бизнеса. Предоставление особых льгот и оказание помощи малым и средним фирмам, часто действующим на самых рискованных этапах инновационного процесса, является в настоящее время очень важной, самостоятельной частью промышленной политики.

80-е гг. характеризуются также дальнейшим развитием интеграции экономики и интернационализацией хозяйств капиталистических стран, особенно Западной Европы. Создаются наднациональные органы управления (Европарламент, МВФ, МБРР, ГАТТ), которые курируют экономические вопросы; группы стран осущес-

твляют совместные программы научно-технического, инвестиционного и другого характера, что является, на наш взгляд, реальным практическим свидетельством осуществления первых шагов в межнациональной промышленной политике. Широко известна в Европе научно-техническая программа «Эврика», которая эффективно влияет на промышленное производство. Менее известны программы перестройки производства в черной металлургии и атомной энергетике.

Оба эти процесса и их интегрирующий результат вполне могут продолжить известный логический и исторический ряд: «монополия» — «финансовый капитал» — «государственно-монополистический капитализм» — «межнациональная координация промышленной и других политик и действий». Координация позволяет развитому капиталу преодолеть национальные рамки и в то же время поддерживать в допустимых пределах конкуренцию, мелкий бизнес, координировать организационные, экономические и политические вопросы, а также соблюдать интересы национальной безопасности.

Кратко охарактеризовав особенности развития промышленной политики и ее возможные перспективы, попробуем уточнить сущность понятия «промышленная политика». Нам представляется приемлемым такое определение: это макроэкономический подход к системе принимаемых государством селективных решений (законодательных, финансовых и других), направленных на повышение конкурентоспособности национальной промышленности путем совершенствования отраслевой, территориальной структуры и отношений крупного и малого бизнеса на длительную перспективу. Возможно, на первый взгляд наше определение покажется громоздким, однако оно содержит методы, указывает на объекты и субъекты, а также называет цель описываемого процесса. Очевидно предположить, что государственное регулирование промышленности представляет собой конкретизированную форму и меру часть промышленной политики. А промышленная политика представляет сложный процесс государственного регулирования, характеризующийся прежде всего общей макроэкономической стратегией, а потом и конкретным инструментарием.

Что касается конкретных мер воздействия государства на промышленность, то они достаточно разнообразны:

1) группа законодательных мер (антимонопольное законодательство, правила внешней торговли, различные программы и т. д.);

2) группа финансовых мер в налоговой системе (налоговые льготы на инвестиции, льготные налоговые режимы в различных программах регионального развития, программы налогового стимулирования экспорта и т. д.) и кредитной системе (прямой государственный кредит, государственные гарантии частного кредита, целевые беспроцентные займы и т. д.);

3) группа амортизационных мер (различное ускоренное амортизационное списание);

4) другие меры государственного воздействия (учредительство или национализация при создании компаний, участие в национальных программах, развитие инфраструктуры, обслуживающей промышленность, и т. д.).

Все это позволяет характеризовать промышленную политику как целостную систему, т. е. целенаправленно функционирующую конструкцию, способную разрешать проблемные ситуации в определенных условиях.

Наиболее общими чертами данной системы являются:

— целостность (все элементы системы имеют общее свойство: являются мерами государственного экономического регулирования и общего поведения — воздействуют на промышленность);

— делимость (система состоит из элементов, отличающихся друг от друга по своему характеру: объектов, субъектов, мер воздействия и т. д.);

— изолированность (она имеет качество, отделяющее ее от других систем, — конкретный объект или предмет своего воздействия, отличный от других: отраслевую и территориальную структуру промышленности, соотношение малого и крупного бизнеса);

— относительность изолированности (она испытывает на себе воздействие других аналогичных систем — научно-технической, социальной политики и др. и взаимодействует с ними);

— идентифицируемость (она разлагается на составляющие ее элементы и дает возможность провести сравнительный анализ с другими системами);

— наблюдаемость (промышленная политика изучается внешними наблюдениями).

В заключение следует отметить, что промышленная политика представляет собой целостную систему, обладающую рядом неповторимых свойств, утвердившуюся в практике государственного экономического строительства. На теоретическом уровне (особенно на уровне макроэкономического анализа) промышленная политика представляет собой научное понятие, наполненное вполне реальным содержанием.